

Что за вопросы? — лениво бросил Цзинь Гуан. — Ты ведь отрубил той женщине конечности и по кусочку содрал с неё кожу, но она всё равно ничего не выдала... Вот видишь, в конце ты применил к остальным Технику Поиска Души, а деревенские жители и думать не думали, что она с сыном — обычные люди. Да и её сын, надо полагать, и сам считал себя самым обычным сельским жителем.

Осознав, о чём они шепчутся, Жун Си посмотрел на Байли Юй и, разумеется, увидел, как юноша до боли закусил губу, а его кулаки судорожно сжались.

Только не это! Главное — не сорваться в самый ответственный момент!

Жун Си пристально следил за Байли Юй, смертельно боясь, что мальчик не выдержит и закричит от переполнявших его чувств. К счастью, в конце концов те двое ушли, а юноша так и не издал ни звука.

Я непременно должен отыскать Святого Духа! — заявил первый мужчина.

Цзинь Гуан легко усмехнулся, и Жун Си уловил в этом смешке нотку презрения:

Ладно, ты ищешь Святого Духа, а я собираю души — прекрасное увольнение, работаем в паре. Сегодня ночью я помогу тебе отыскать того человека, но если не найду, с рассветом я уйду.

Старший мужчина промолчал.

У-у-у... — снова завыл Демонический волк.

Оба мужчины удалились, и стая волков рассредоточилась.

Жун Си с облегчением выдохнул.

Повернув голову, в тусклом свете луны и мрачных отблесках костра он заметил на лице юноши две дорожки слёз, а губы были искусаны до крови.

Я не знал... Я думал, моя матушка уже погибла, а она, оказывается, жива... Если бы я знал, что она жива, я бы ни за что не ушёл... — бессвязно бормотал мальчик.

Жун Си холодно оборвал его:

Если бы ты тогда не ушёл, погибли бы вы оба. Поступок твоей матери был верен: умерев, она хотя бы обеспечила тебе безопасность.

Юноша резким движением поднялся на ноги и, взволнованно размахивая руками, закричал:

Разве вы не слышали их слов?! Они отрубили моей матушке руки и ноги, они содрали с неё кожу!

Ну и что?

Ну и что?! — от неверия у юноши широко раскрылись глаза. Вспышка ярости захлестнула его, он бросился вперёд, вцепился в воротник Жун Си и яростно прокричал: — Они отрубили моей матушке конечности и содрали кожу! Эта кровная месть несовместима с жизнью!

Жун Си позволил ему кричать и бесчинствовать. Дождавшись, когда мальчик выплеснет эмоции, он с абсолютно бесстрастным лицом оттолкнул его руки и холодно произнёс:

Не я же убил твою мать, чего ты на меня орёшь?

Он — сам Достопочтенный Дунлинь, а какой-то смертный смеет орать на него и распускать руки?

Слыхано ли такое!

Жун Си усмехнулся:

Сопляк есть сопляк, умеет только орать да брызгать слюной. Вместо того чтобы пустословить тут, лучше бы подумал, как убедиться, не забрали ли душу твоей матери. Разве ты не слышал, что они только что говорили?

Что с того, что плоть искромсали и содрали кожу? Куда важнее сохранить целостность Божественной души. Глупый смертный сопляк, упускаешь самую суть!

Холодное отношение Жун Си привело Байли Юй в исступление. В подсознании юноши жило убеждение, что если кто-то сталкивается с подобным горем, то даже посторонние люди, если и не станут утешать, то по крайней мере не станут сыпать соль на рану. Но этот человек оказался до ужаса равнодушным!

Он-то думал...

И о чём же он думал?

Байли Юй мгновенно протрезвел, осознав ошибочность своих ожиданий. В воображении большинства юношей уже существовал некий образ — герой из легенд и преданий, спасающий

людей в беде, пылающий праведным гневом, полный любви и справедливости.

Когда он чуть не погиб у подножия обрыва, именно этот человек протянул руку и вытащил его из безвыходного положения, поэтому мальчик поневоле перенёс на него этот книжный образ... но реальность оказалась иной.

К тому же, тот был прав.

Байли Юй смахнул слёзы и пробормотал:

Простите... Простите, я сорвался. Услышав, как поступили с моей матушкой, я просто потерял контроль...

Его голос снова сорвался на плач.

Жун Си мысленно цыкнул языком: вот поэтому он терпеть не мог сопляков. Даже совершив ошибку, такого наказать не поднималась рука; посмей взрослый культиватор повысить голос на него, самого Достопочтенного Дунлинь, он бы давным-давно сорвал с того одежды и выбросил вон.

Кстати, благодетель, что вы имели в виду, когда сказали — проверить, забрали ли душу моей матушки? — юноша быстро взял себя в руки и с тревожным ожиданием уставился на Жун Си.

Сначала брат Ван, потом старший, теперь благодетель.

Хоть сообразил, как обращаться.

Жун Си подумал, что раз уж перед ним несведущий смертный пацан, он, пожалуй, простит ему дерзость и невежество.

Судя по их недавнему разговору, твоя мать была культиватором, а ты — нет, я прав?

Байли Юй снова опустился на землю и при этих словах напряжённо кивнул.

То-то я смотрю, ты ничего не знаешь, — хмыкнул Жун Си, находя манеру поведения матери Байли Юй весьма странной. В этом мире любой смертный, обладающий хоть малейшим талантом или возможностью к бессмертному пути, стремился ступить на него, а уж культиваторы, обзаведясь потомством, и вовсе желали, чтобы дети с рождения обладали уровнем Закладки Основы или Золотого Ядра. Ещё не бывало такого, чтобы мать растила сына обычным смертным, как это делала она.

Судя по природным задаткам Байли Юй, хотя Жун Си и не проводил тщательного осмотра, парень вовсе не казался безнадежным тупицей или полным отбросом, лишённым способностей к культивации. Зачем же ей понадобилось скрывать имена и растить его в глухой деревушке простым смертным?

Жун Си ломал над этим голову, но вслух объяснил другое:

В мире демонов существует один мерзкий способ: они собирают чужие Божественные души, чтобы выплавлять из них магические формации и артефакты. Если душу заберут для создания артефакта, несчастного ждёт участь развеять в прах, и он больше никогда не сможет переродиться.

Услышав это, Байли Юй смертельно испугался:

Вы хотите сказать, что душу моей матери могли забрать для создания магических формаций или артефактов?

Жун Си кивнул.

Байли Юй тут же вскочил на ноги, намереваясь броситься наружу.

Жун Си даже не шевельнулся.

Добежав до выхода из пещеры, Байли Юй замер, а затем сжав кулаки, затрясся всем телом.

Ну что же ты? — с показной неспешностью протянул Жун Си. — Чего не идёшь?

Байли Юй глубоко вдохнул, и голос его прозвучал глухо:

Я не могу идти. Они рыщут повсюду в поисках меня, выходить сейчас — верная смерть.

Жун Си хмыкнул: ума хватило, значит, не совсем дурак, теряющий голову от эмоций.

Байли Юй круто развернулся, подбежал к Жун Си и рухнул перед ним на колени.

Бессмертный господин, умоляю, помогите мне!

Он уткнулся лбом в землю — раз, другой, третий, удары выходили глухими и тяжёлыми.

Умоляю, помогите! Помогите узнать, цела ли душа моей матушки! Если вы выручите мою

матушку, я до конца дней буду служить вам верой и правдой, отрабатывая ваш великий дар!

Жун Си мысленно взвыл: Черт побери, опять этот геморрой!

Ситуация до боли напоминала то, как он набирал себе трёх учеников!

Стоит лишь дать согласие, как отвязаться будет уже невозможно: придётся не только кормить и поить дармоеда, но и обучать грамоте, преподавать техники культивации, а в конце получить нож в спину!

Лицо Жун Си исказило гримасой.

Нет, ни за что!

Я сам едва держусь на ногах, помочь тебе не могу, — безжалостно отказал он.

Байли Юй, продолжая стоять на коленях, попытался взмолиться снова, но Жун Си оборвал его на полуслове:

Они вернулись. Молчи.

Байли Юй мгновенно умолк.

В пещере снова воцарилась тишина.

Байли Юй был обычным смертным, его слух и чуткость не шли ни в какое сравнение с возможностями Жун Си; он не мог заметить, что Жун Си лжёт, поэтому мог лишь сидеть в стороне, до боли сживая кулаки и чувствуя своё полное бессилие.

Вид у него был жалостливый.

Сердце Жун Си слегка дрогнуло, однако он тут же безжалостно подавил это чувство, скрестил ноги и принялся за медитацию, из последних сил собирая духовную силу.

В наступившей тишине постепенно занимался рассвет.

Промедитировав пол ночи, Жун Си почти не собрал крупиц духовной силы, зато в его Божественной душе оставалось всё меньше и меньше запасов, и давившая на сердце тревога лишь усиливалась.

Прошлой ночью Демонический волк ворвался в горную лощину и разнёс заросли глицинии; теперь, когда ветки и листья не загораживали просвет, изменения неба были видны как на ладони.

Ночь миновала, и Небесная кара исчезла.

Жун Си отлегло от сердца.

Едва солнце показало свой край, Байли Юй поднялся на ноги и жалобно попросил:

Старший, умоляю, помогите мне.

Жун Си остался глух к мольбам. Закрыв глаза, он вид делал, будто вовсе ничего не слышит.

Теперь этот мальчишка не представлял для него никакой ценности, и он не собирался носиться с ним ради чужих интересов.

Байли Юй закусил губу и заговорил снова:

Старший, не могли бы вы хотя бы подсказать способ собрать души? Я сам отправлюсь на поиски материнской души.

Услышав это, Жун Си наконец приоткрыл глаза и взглянул на него.

Хотя он раз за разом твердил себе не проявлять мягкосердечия — ведь он и сам находился на волосок от гибели, а духовная сила почти иссякла, — взглянув на покрасневшие от бессонной ночи глаза юноши, его сердце всё же дрогнуло.

Я не пойду с тобой, но могу научить тебя методу.

Этот паршивец совсем не ценит свою жизнь, раз посмел снова сунуться туда. А вдруг в деревне ещё остались убийцы? Возвращаться туда — идти прямо в ловушку, а он вовсе не горел желанием рисковать ради чужих безумств.

Протяни руку, — приказал Жун Си.

Байли Юй торопливо протянул ладони.

Обе протянутые руки были измазаны грязью и кровью, на них виднелось несколько глубоких порезов, полученных, должно быть, в ночной схватке с Демоническим волком.

Косточки у пареньца оказались крепкие: терпел всю ночь и даже не пикнул.

Помедлив мгновение, Жун Си протянул палец, вывел круг на правой ладони юноши, а затем, сжав его правую руку в своей, зашептал заклинание.

<http://bllate.org/book/25331/3019764>